

Спенсер. Маркус Спенсер... да помогут мне боги...

Всю ночь меня мучили кошмары. Мария ушла спать к себе после того, как я чуть не вырвал ей клочок волос. За ночь я просыпался еще как минимум дважды. И оба раза был весь мокрый.

Бруно вернулся раньше, чем обычно. Даже не затемно. Сказал Розалинд, что перед боем нужно хорошенько отдохнуть, когда она спросила, чего это он так рано. И уснул раньше всех. А перед тем, как уйти, посмотрел на сидевшую в тот момент на моих коленях Марию.

Почти сразу после этого Эбби, которая выглядела очень нервно, предложила мне секс втроем. Сказала, что в некоторых странах модно встречаться сразу с двумя девушками. Мария послала ее, а я был настолько нервным, что даже не смог представить себе такой секс...

Даже с одной Кармен у меня ничего не вышло – у меня даже не встал.

Она сказала, что это нормально, что я просто перетрудился над нею за эти три дня, но я то точно знаю, что ни хрена подобного – просто мне было страшно. Я почти ощущал, как на шее смыкаются костлявые руки смерти...

...и не был готов умереть.

Теперь я медленно иду по песку Колизея.

Вижу, как аплодируют люди. Вижу какого-то молодого парня на троне императора, но точно не его самого. Вижу ту девушку-колдунью. Теперь она смотрит на меня с интересом, а не с той жалостью, с какой смотрела в прошлый раз.

В мой локоть крепко вцепилась Мария. Она машет зрителям свободной рукой и посылает им воздушные поцелуи. Она верит, что я смогу превратиться в того монстра, потому что я сказал ей, что смогу. Тогда я врал... а теперь и сам надеюсь на правдивость собственной лжи. Надеюсь, что, когда придет время, я повторю тот фокус с Тенью. И, кажется, Он готов. Я смотрю на Него, и вижу, как он машет моим мечом, словно тренируясь, и у него неплохо получается.

И теперь я не единственный, кто видит все его странности.

- Меня поражает, что твоя тень живет своей собственной жизнью, - говорит Джим, поправляя очки. У него в руке – копье. Я купил каждому из нас по такому, а парням еще и по щиту. Потратил на это все оставшиеся деньги. Лишь Бруно я ничего не покупал – у него уже все было. Он стоял сейчас неподалеку от нас и разминался. На нем были неплохие кожаные доспехи и даже шлем. Его лицо было исполнено максимальной боевой готовностью, но все равно весь мой класс столпился подле меня. Даже мисс Флауэрс, которая все эти дни брызгала в меня слюной, сейчас готова вцепиться в меня мертвой хваткой.

Они верят в меня...

Все верят...

...кроме меня самого.

Ворота напротив нас поднимаются.

Чертова дюжина гладиаторов, среди которых были и мужчины, и женщины, гордо выходят из ворот, одетые в легкие кожаные доспехи. Они – не такие как мы. Они готовы. Готовы все. Каждый из них является чертовым гладиатором, и уже не раз пускал кровь не только носорогу, но и другим людям.

Их ровно тринадцать. Как и нас... но они, черт возьми... выглядят более готовыми.

Я громко вдохнул воздух через нос, наполняя грудь, и проверил дрожащей рукой, не забыл ли я свой меч – тот по-прежнему висел на поясе. Марии я купил копье, как и всем прочим, но она его не взяла. Сказала, что верит, что я смогу ее защитить.

Половина девушек плакала. Другая – тряслась от страха. Одна лишь Кармен была уверена, что все тип-топ.

Джим подошел к Розалинд, и пообещал ей, что будет ее защищать. Роза дрожащими губами поблагодарила его. И даже ни разу не съязвила.

Когда ворота позади нас опустились, за моей спиной раздался громкий визг – у Жеральдин слегка сдавали нервы.

Враги медленно двинулись на нас, а я – смотрю на свою Тень.

- Давай, чувак, - шепчу я и протягиваю ему руку.

Тень, кажется, пытается сделать то же самое, но на этот раз все иначе. Никакая рука не появляется.

«Прости, - слышу я Его шепот, - на этот раз ты сам по себе».

И я обомлел.

Чувствую, как ноги подкашиваются, становясь ватными. Чувствую, как сердце опускается сначала в таз, а затем и вовсе сползает по бедрам вниз, к голениям. Чувствую, как сильно бьется сердце.

Но поднимаю голову и смотрю на несущихся на нас врагов.

Чувствую слезы.

И вынимаю свой меч.

Что-то заставляет меня посмотреть наверх, на трибуну, и я вижу там Эла. Он стоит и курит. Он далеко, но я вижу его улыбку, а также то, что он мне подмигивает.

Сглатываю.

Перевожу взгляд на врагов.

И поднимаю меч.

- Прощайте, сиськи Кармен, - очень тихо говорю я и бегу на толпу, но на полпути останавливаюсь. Понимаю, что совершаю глупость. Пытаюсь что-нибудь придумать. Смотрю на Тень, словно моля о подсказке, но Он лишь пожимает плечами.

- Так и знал, что твоя хрень одноразовая, - слышу голос Бруно.

Он встает рядом со мной, сжимая свой меч обеими руками.

- Если я здесь помру, поклянись, что защитишь Марию, - слышу его голос.

Я весь дрожу, но умудряюсь повернуть к нему голову и кивнуть.

- Ты просто трусливое дерьмо, - говорит он и идет вперед.

Подняв меч, он смотрит на приближающуюся толпу, и та останавливается.

- Ты - тот, кто обращается в Зверя? - спрашивает самый высокий из гладиаторов.

- Да, - недолго думая, лжет Бруно.

- Почему не обращаешься сейчас?

- Потому что бьюсь против человека, а не животного.

Гладиатор понимающе кивает.

- Тогда я сражусь с тобой один на один, - говорит он. - Чтобы все знали, что я, Дракус Лирой, в одиночку убил того человека, кого прозвали Зверем! Но хочу знать твое имя, незнакомец!

- Бруно Морфи! - громко произносит он.

Лирой кивает.

- Готовься к смерти, Морфи.

- Уже готов, - и Бруно поднимает свой клинок.

- Убейте остальных, - произносит Дракус. - А Зверь - мой!

И гладиаторы двинулись мимо Бруно, который почти сразу же бросился на Лироя.

- Можно я возьму этого? - спрашивает девка в доспехах, и другой гладиатор разрешает. Девка движется ко мне.

- Я не бью женщин! - кричу я, но гладиаторша лишь смеется.

А за моей спиной раздаются громкие крики.

Она наносит удар, и я с трудом его парирую.

Она бьет еще раз. Я снова отбиваю. Держу меч двумя руками. Она смеется. Делает выпад, и я пытаюсь парировать, как вдруг понимаю, что выпад был ложным. Девушка громко смеется.

- Таких идиотов... я еще не видела, - и теперь она бьет по-настоящему. Я понимаю это потому, что после ее удара я чуть было не роняю меч и с трудом удерживаю равновесие. Пячусь назад.

Она бьет вновь. Прямо в лицо, и на этот раз я парировать не успеваю. Пытаюсь уклониться и падаю на жопу.

Она бьет мне между ног. Я визжу и отпрыгиваю назад. Пячусь, пока она еще несколько раз пытается уколоть в пах. Я слышу смех толпы.

Теперь она бьет в лицо – я едва успеваю поднять меч, и он отлетает в сторону.

- Прости, красавчик, но пора баиньки, - и мне в лицо прилетает подошва ее башмака.

Я вижу фейерверки.

Понимаю, что валяюсь на земле, и вижу перед собой ее. Она подняла надо мной меч.

- Ты даже не мужик, - и она напрягается.

Я визжу, понимая, что это конец.

- Нет, пожалуйста!

И тут из ее груди резко выскакивает окровавленный металлический кончик.

Она удивленно смотрит на него, а затем исчезает из зоны видимости. Бруно, стоявший за ее спиной с окровавленным лицом, отбросил ее в сторону, а затем тут же понесся к остальным, уже окруженным гладиаторами.

Я смотрю туда, где должен был сражаться Бруно, и вижу располовиненный труп того гиганта. С трудом поднимаюсь на ноги, собираясь взять меч и бежать за Бруно, но падаю. Трясущиеся нижние конечности меня подводят.

Разинув рот, смотрю на то, как Бруно врывается в толпу. Почти сразу в сторону отлетает голова одного из гладиаторов. Двое бросаются на Морфи, но капитан команды по баскетболу ловко уходит в сторону и пронзает одного из них своим клинком, а затем голыми руками набрасывается на второго. Пара хуков – и шлем слетает с головы, а через мгновение Бруно пронзает противника его же клинком.

Достает свой меч из тела первого и снова рвется в бой.

Пока сражается с еще одним, сзади к нему подбегает вторая женщина-гладиатор с копьем наперевес. Я хочу крикнуть, чтобы предупредить, но крик застывает в горле. Зато крикнуть получается у Марии, и Бруно удается уйти в сторону, правда копьё вгрызается ему в бок. Он падает, но тут же встает, и через мгновение пронзает девушку мечом, забирает ее копьё и наносит удар по тому гладиатору, с которым только что бился. Копье пронзает его голову насквозь, и тут все оставшиеся враги набрасываются на Бруно. Всего шестеро осталось. И уже семеро убиты.

Убиты одним Бруно.

Я смотрю на бой с раскрытым ртом.

Визжу, как Бруно пытается отбиться от шестерых, пятясь назад, и понимаю, что скоро его убьют. Снова пытаюсь встать, но ватные ноги подкашиваются. Я бью по песку, пытаюсь вытащить Тень, но Он лишь отрицательно качает головой.

Я кричу, когда вижу, как копьё пронзает бедро Морфи, и как тот опускается на одно колено.

Кусаю губы, когда вижу, как он перерубает это самое копьё, громко кричит и умудряется убить врага с поломанным копьём.

И тут же в тело Бруно устремляется сразу три клинка. Одно вошло во вторую ногу, второе – в его плечо, а третье – в грудь, под правую ключицу.

Один из гладиаторов поднимает меч, и я с ужасом смотрю на то, что вот-вот должно произойти.

Как вдруг появляются парни.

Моррис, Крис, Эдуар и Джим. Они несутся на помощь Бруно, держа свои копья.

И громко орут.

Гладиаторы на время забывают о почти добитом Бруно и разворачиваются, готовясь встретить сопротивление. Пятеро на четверых.

И почти сразу копья Джима и Эдуара ломаются на пополам.

Удар – и Эдуар падает на одно колено, держась за второе, из которого сочится кровь. Я не могу даже пошевелиться. Смотрю на это, как на страшный фильм.

И тут грудь Эдуара пронзает клинок.

- Нооооооооон! – кричит Жеральдин.

- Нееееееееет! – хочу крикнуть я, но крик так и остается лишь в моем воображении.

- Суукиии! – орет Бруно, и вынимает клинок из своей груди. Опешивший от такого поворота рядом стоящий мужик пытается пятиться назад, но получает этот самый клинок в свой глаз, после чего Бруно, видимо, на адреналине, несется к довольному собой убийце Эдуара.

В Джимми, тем временем, тоже вонзается клинок. В плечо. Он кричит, но не выпускает копья из рук. Орет, как хренов викинг и бьет этим копьём во врага, протыкая ему голову снизу вверх.

Лишь теперь я замечаю, как последняя из гладиаторш (с ней в живых остались лишь двое друзей, один из которых в одиночку сражался сразу против Морриса и Криса, а второй с ужасом смотрел, как на него несется Бруно) подобралась к оставшимся без защиты девушкам и занесла меч для удара. Все девушки выронили копья и попадали на землю, словно это могло их спасти. Стоять осталась лишь Мария. Ее и схватила эта самая гладиаторша, приставив к горлу нож.

- Стой, Зверь! – кричит она, и Бруно замирает. – Или я убью одну из твоих сучек!

Бруно тяжело дышит. Он истекает кровью. Я понимаю, что он еле удерживается на ногах.

Гладиатор, что рядом с ним, громко смеется. Поднимает копьё с земли.

Я смотрю, как Джим, все еще стоящий на коленях с мечом в плече, перебирает пальцами, словно работает на компьютере. Затем вынимает из себя клинок и снимает с плеча убитого им гладиатора лук, берет из колчана одну из стрел. Натягивает тетиву.

- Ты убил его, - шепчу я, - получил очко, и вкачал на него стрельбу из лука?

И спустя секунду стрела пронзает голову гладиаторши. Мария кричит.

Гладиатор успевает лишь раскрыть рот, когда клинок Бруно вспарывает ему живот.

Анна падает в обморок. Розалинд несется к Джиму. На ее лице – слезы. Она что-то кричит, показывая на Морриса и Криса, сражавшихся против последнего из наших врагов.

И тут Крис убивает этого самого гладиатора, но тот успевает ударить Морриса. В самое сердце. Крис громко кричит, пытаясь схватить падающего на песок друга, изо рта которого плещет кровь.

Кричит и Бруно. Он идет к ним, хромая и что-то крича. На полпути падает, теряя сознание.

Все к кому-то бегут. Я даже вижу, как бежит Мария. Но бежит не ко мне, а к Бруно.

Я вижу, как Жеральдин обнимает мертвого брата, не переставая рыдать и крича что-то по-французски. Вижу, как Мария пытается привести Бруно в чувства. Вижу, как целует Розалинд Джима в засос, и как мисс Флауэрс вместе с Эбигейл пытаются разбудить Анну. Даже Корделия бежит. Бежит к Моррису и Крису.

Лишь ко мне никто не бежит... никто не пытается привести меня в чувства.

И я падаю.

Лицом в песок. Последнее, что я вижу – это пустой удивленный взгляд той гладиаторши, что яростно хотела меня кастрировать. Наверное... даже жаль, что у нее не вышло.

Потому что сейчас я громко рыдаю. Как девчонка.

И мир медленно растворяется в черной пелене...

<http://tl.rulate.ru/book/7610/143397>